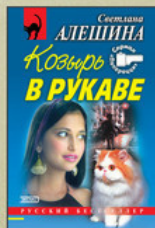

Светлана Алешина

Козырь в рукаве

Часть сборника
Козырь в рукаве (сборник)

Светлана Алешина
Козырь в рукаве
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6001826

Алешина С.В., Козырь в рукаве. Сезон охоты: Повести.: Эксмо-Пресс;

Москва; 2000

ISBN 5-04-006099-8

Аннотация

Н-да, если уж не везет, так это на весь день... Сделав в темноте еще шаг, Оля вдруг ощутила, что нога ее завила в воздухе. В следующее мгновение она уже летела вниз. Когда способность соображать вернулась, она обнаружила, что сидит на дне ямы и тихонько подвывает. Не то чтобы Ольга боялась покойников, но слишком уж все это было неожиданно. Женщина лежала на спине. Оля поднесла огонь зажигалки поближе к ее лицу... Это была Ирка! И она еще дышала! Теперь все события, произошедшие сегодня, представлялись в ином свете. Ирка явно во что-то влипла. Ольга Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», проклиная свой неугомонный характер, решает помочь девушке выпутаться из этой неприятной истории...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Светлана Алешина

Козырь в рукаве

Глава 1

– Ольга Юрьевна Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», – терпеливо повторила я в телефонную трубку.

– Одну минуточку, – ангельским голоском отозвалась трубка, – я записываю. Ольга Юрьевна...

– ...Бойкова, – тяжело вздохнув, закончила я, и воображение живо нарисовало школьницу, старательно выводящую в тетрадке буковку за буковкой.

– ...Бойкова, – послушно повторила «школьница».

– Передайте Ефиму Григорьевичу, чтобы он обязательно до меня дозвонился. Это очень важно.

Я положила трубку и снова вздохнула, теперь уже с облегчением.

Маринка, моя подруга и секретарь редакции в одном лице, посмотрела на меня с сочувствием.

– Оль, кофе будешь?

Кофе Маринка готовить умела. Я молча кивнула и потянулась за пачкой «Русского стиля». Плохой день, неудачный. В пачке сиротливо лежала единственная сигарета. Заначка тоже кончилась. На всякий случай я заглянула в боковой ящик

стола. Разумеется, там было пусто. То есть там было все, что угодно, кроме сигарет. Маринка принесла чашечку дымящегося кофе, я снова молча кивнула ей в знак благодарности, закурила и погрузилась в тяжелые раздумья, запивая печальные мысли ароматным напитком.

Ефим Григорьевич Резовский, до которого я безуспешно пыталась дозвониться, зарабатывал себе на хлеб с маслом и еще на многое другое тяжким адвокатским трудом. Время от времени Ефим Григорьевич, для друзей – просто Фима, оказывал мне самые разнообразные услуги, так как таланты его не ограничивались только профессиональной сферой. Кроме того, у нас с Фимой давно установились прочные дружеские отношения. Общаюсь с ним уже не первый год, я привыкла к его сложной и непредсказуемой натуре, но последняя выходка данного субъекта не влезала ни в какие ворота.

Около месяца назад Фима буквально вломился среди ночи ко мне в квартиру и, бросив на ходу: «Привет!» – промчался прямо на кухню, всем своим видом показывая, как он торопится. Его курчавая непослушная шевелюра торчала в разные стороны больше обычного. Я же от неожиданности так и осталась стоять около открытой входной двери, с возмущением разглядывая грязные следы от его ботинок. А я-то весь вечер убила на ненавистную уборку. И вообще, какого черта? Поймав в этот момент свое отражение в зеркале, я рассмеялась, захлопнула дверь и тоже поспешила на кухню.

Фима стоял ко мне вполоборота и спешно выкладывал из

многочисленных карманов какие-то сверточки и пакетики, при этом он сурово вещал:

– Ольга Юрьевна, ситуация чрезвычайная, надежда только на вас. Необходимо спасти жизнь, стать, так сказать, ангелом-хранителем, то есть спасителем.

– О, господи, – вырвалось у меня.

– Мадам, вы мне льстите, – самодовольно ухмыльнулся Фима, возвращая мне назад мою же старую шутку.

– Мадемуазель, между прочим, – автоматически пробормотала я, опускаясь на стул и с интересом разглядывая пакеты.

Фима перехватил мой взгляд.

– Я тут по пути кое-что прихватил, но не уверен, что это именно то, что нужно, – начал было объяснять он. – Значит так, здесь, – он ткнул пальцем в один из пакетов, потом подумал и махнул рукой: – А-а, сама разберешься.

Затем он осторожно полез за пазуху, с сомнением покопался на меня и внезапно нырнул под стол. Все это время я молчала, пытаюсь спросонья сообразить, что происходит.

– Все, красавица, мне пора, – радостно закричал Фима, выбираясь из-под стола. – Некогда, некогда, – замахал он руками, хотя я продолжала ошеломленно молчать. С той же скоростью, с какой и примчался, Фима вылетел из кухни, на ходу чмокнув меня в щеку.

– Не волнуйся, это не навсегда, на днях я что-нибудь придумаю, – донесся до меня его голос. Во мне начало расти

смутное подозрение.

– Фима, – жалобно позвала я. С грохотом хлопнула входная дверь. Фима смылся.

Я осторожно заглянула под стол. Пусто. Ничего.

– Ерунда какая-то, – пробормотала я. В этот момент на мою ногу что-то наступило. Я с диким воплем взвилась со стула, в одно мгновение оказавшись около двери. В метре от меня сидело маленькое пушистое чудо.

– Мя-я-у, – обиженно сказала чудо, мотнуло головой, при этом его занесло немного в сторону, и неуверенной походкой направилось ко мне. Героически преодолев разделяющее нас расстояние и вытаращив глаза, котенок снова принял попытку восхождения по моей ноге.

Ругая Фиму на чем свет стоит, я подхватила котенка, снова уселась на стул и принялась инспектировать пакеты. В них я обнаружила: молоко, куриную ножку, детское питание, рыбные консервы, шоколад. Шоколад, надо полагать, предназначался мне в качестве взятки. Любитель животных, черт бы его побрал.

В эту ночь толком заснуть мне не удалось, впрочем, не только в эту. Котенок – в отместку я назвала его Фимкой – повадился спать у меня под мышкой, и всю ночь я бдила, боясь его придавить. Через пару недель этот звереныш окончательно освоился и из чуда превратился в настоящее маленькое чудовище. С утра пораньше, выспавшись, чего нельзя было сказать обо мне, он начинал бродить по квартире в

поисках, чего бы пожрать. Это сопровождалось истошным «мяу» на все лады. Когда я в конце концов вставала и с причитаниями плелась на кухню, он, снова голося, теперь уже радостно, мчался к своей миске, при этом все время попадал мне под ноги, вследствие чего у меня очень быстро выработалась привычка перемещаться, высоко поднимая ноги.

Фима, зараза, куда-то запропастился. Похоже, он решил просто-напросто самоустраниться. Но сегодня утром я встала с твердым намерением принять решительные меры по устройству котенка в хорошие руки, с Фиминой помощью или без. Кроме того, когда сегодня утром настойчивое «мяу» раздалось прямо мне в ухо, а вслед за этим последовало покушение и непосредственно на него, я внезапно поняла, что еще немного, и я окончательно привяжусь к этому чудовищу.

Мои тяжелые раздумья прервала Маринка. Она уже несколько раз заглядывала в кабинет и наконец не выдержала.

– Ольга, мне совершенно не нравится твое настроение. – Маринка пересекла кабинет и села на край стола. Затем вдруг участливо спросила: – Что-то случилось, да? Ты от меня ничего не скрываешь?

– С чего ты взяла? – изумленно уставилась я на нее.

– Ну, – Маринка немного смешалась, – ты уже пятнадцать минут смотришь в одну точку и ни на что не реагируешь.

Я расхохоталась.

– Ну что за народ, пятнадцать минут посидеть спокойно

нельзя.

– Но я же за тебя волнуюсь.

– Признайся лучше, что тебя любопытство замучило.

Маринка обиженно поджала губы. «Как бы то ни было, а она права, – подумала я. – Пойду-ка я прогуляюсь, благо и причина есть – сигареты кончились. А по пути надо обязательно заглянуть в кафе, узнать, как там Иринка, от любви совсем голову, наверно, потеряла».

Объясню сразу, что эта самая Иринка, барышня восемнадцати лет от роду, уже три месяца работала официанткой в кафе «Диана» и мечтала о журналистике. Однажды, случайно услышав, чем я занимаюсь, она, смущаясь и краснея, подошла ко мне, посвятила в свою тайну и попросила совета, с чего начать. Мы немного поболтали, к концу разговора Иринкина робость прошла окончательно, а в следующий раз мы встретились уже как подруги. Кажется, я была единственным человеком, кому девчонка могла доверить свои секреты.

Трудно сказать, почему Нина Андреевна, директор кафе, взяла под свое крыло эту застенчивую девчонку без опыта, только что со школьной скамьи. Может, она напомнила Нине Андреевне ее собственную юность, о которой я, правда, знала совсем немного, общались мы мало, да и то в основном по поводу Иринки. Ее работой Нина Андреевна была довольна, но беспокоилась из-за того, что девушка ни с кем не дружила, разве что со мной. Когда же выяснилось, что Иринка

начала встречаться с мужчиной, а произошло это буквально неделю назад, Нина Андреевна заволновалась еще больше. Пару дней назад Иринка подседа ко мне за столик, ее смена как раз закончилась, и возбужденно зашептала:

– Ольга Юрьевна, ну где же вы пропадаете, мне так много рассказать вам хотелось! Ох, если бы вы его видели, он такой, такой!.. Правда, в возрасте уже, ему лет тридцать пять, даже больше, наверное, и он так меня любит, а голос у него бархатный, прямо завораживает!

И еще полчаса в таком же духе. Потом мы немного посудачили о мужчинах вообще, поговорили о работе журналиста, а под конец условились, что Иринка на следующий день, вчера, стало быть, зайдет в редакцию и принесет наброски заметки, которую я предложила ей написать. Запланированная встреча почему-то не состоялась.

– Пойду-ка я прогуляюсь, – повторила я вслух свою мысль и на всякий случай спросила: – Иринка не объявлялась, из «Дианы» которая?

– Нет, – фыркнула Маринка, – наверное, пораскинула мозгами и решила, что на фига ей эта журналистика сдалась. Не понимаю, что ты с ней носишься, своих проблем мало?

– Марина, – назидательно сказала я, – эта девочка – наше будущее. Загляну в кафе, узнаю, что стряслось. Да, – вспомнила я уже на выходе, – если Резовский объявится, скажи... – я на мгновение задумалась, – скажи, что на него готовят покушение.

– Кто?! – выдохнула Маринка.

– Я.

Выйдя из здания редакции, я с удовольствием вдохнула свежий весенний воздух и решила пройтись пешком.

Кафе «Диана» располагалось в нескольких кварталах от нашей редакции, в очень удобном для подобного заведения месте. Рядом с ним находились магазины, офисы и государственные учреждения. Цены в кафе не пугали, по крайней мере, на первый взгляд, даже представителя среднего класса, ассортимент предлагался на любой вкус, поэтому недостатка в клиентах «Диана» не испытывала.

Миновав большую часть пути, я уже пожалела о том, что не воспользовалась машиной. Солнце припекало, вчерашние горы грязного снега по обочинам дороги быстро превращались в потоки не менее грязной воды, сапоги промокли, и мое приподнявшееся было настроение опять упало.

Всмотрев место, где ручей был достаточно узок, для того чтобы его перепрыгнуть без особого для себя ущерба, я соскочила с тротуара на дорогу. Белая иномарка, до этого едва ползущая вдоль обочины, внезапно резво взяла с места, так, что шины взвизгнули, и помчалась прямо на меня. Еще не восстановив равновесие, я неловко отскочила назад и там застряла, попав каблуком прямехонько в решетку, закрывающую сток для воды. Машина не задела меня только чудом. Нелепо взмахнув руками, я выругалась.

Поминая нехорошими словами и придурочного водителя,

и свою любовь к пешим прогулкам, я попыталась освободиться из плена. Каблук застрял основательно. Я покрутила головой по сторонам. Иномарка притормозила в нескольких метрах от меня и сейчас разворачивалась. Очухался, сукин сын, подумала я с ненавистью, права небось купил вместе с машиной.

Однако водитель, вопреки моим ожиданиям, разворачивался вовсе не для того, чтобы с извинениями броситься мне на помощь. Машина снова резко взяла старт. Чертыхнувшись, я ухватилась обеими руками за голенище сапога и резко рванула его на себя. Неожиданно освободившись, я по инерции вылетела на середину дороги и, не останавливаясь, бросилась к противоположному тротуару.

И вовремя! На бегу оглянувшись, я увидела, как машина сделала крутой вираж аккурат на том месте, где я воевала с решеткой, и снова остановилась.

Версия с неумелым водителем, кажется, отпадала. Пожалуй, надо сматываться, решила я с некоторым опозданием, потому что инстинкт самосохранения сработал гораздо раньше.

До кафе оставалось рукой подать, туда-то ноги меня и понесли. Я завернула за угол и сбавила темп до нормального шага, ловя на себе любопытные взгляды встречных прохожих – каблук все-таки оторвался, и теперь на ходу я пыталась освоить новый метод передвижения. Припадать на одну ногу мне показалось слишком уж экстравагантным, и я по-

пыталась идти на носочках. На мгновение представив себя со стороны, я нервно хихикнула.

Когда я наконец-то зашла, точнее, вплыла на цыпочках в кафе, ноги уже неприятно дрожали от напряжения. Лавируя между столиками танцующей походкой, с непринужденным видом я направилась прямиком в туалет. Водные процедуры заняли у меня минут пятнадцать. Критически оглядев себя в зеркало, я осталась вполне довольна результатами своего труда, вернулась в зал и села за свободный столик. Рядом тут же материализовалась официантка.

Глава 2

– Здравствуйте, – улыбнулась приветливо официантка, узнав постоянного посетителя, – меню?

– Не надо, – отмахнулся я, – пока только кофе. А Ира что, сегодня не работает?

Разговаривая, я нервно крутила головой по сторонам, еще не совсем придя в себя от недавнего происшествия. Мой взгляд наткнулся на мужчину, сидящего от меня через столик. Темноволосый, привлекательный, лет 35–40, явный любимец женщин. «Ничего самец», – машинально отметила я и тут же одернула себя. Частое общение с вечно влюбленной Маринкой, кажется, не шло мне на пользу. Личную жизнь, конечно, надо устраивать, но не в кафе же. «Сердцеед», как мысленно я его окрестила, неторопливо поставил на стол чашку и потянулся за сигаретами. Под пиджаком свободного покроя угадывались широкие плечи с хорошо развитой мускулатурой. «А, собственно, почему не в кафе, – возразила я сама себе, – строить глазки...» Мужчина прикурил сигарету и посмотрел на меня неожиданно цепким, изучающим взглядом. Застигнутая врасплох, я еще несколько мгновений продолжала на него пялиться, затем смутилась и отвела глаза.

– ...уехать на несколько дней. В Москву, кажется, – вернул меня к реальности голос официантки.

– Кто уехал? – встрепенулась я. – Извините... – я броси-

ла взгляд на карточку на груди официантки, – ... Людмила, задумалась.

Официантка понимающе улыбнулась.

– Я говорю, Ирочки несколько дней не будет, она уехала, кажется, в Москву.

Вот так номер!

– Зачем? – тупо спросила я.

– Я подробностей не знаю, кажется, к своему жениху. Вам лучше по этому поводу с Ниной Андреевной поговорить. Но ее сейчас, к сожалению, нет. Так что будете заказывать? – неожиданно сухо добавила она, тут же наклонилась и доверительным шепотом сообщила: – Уже два часа сидит. Один. Ни с кем не разговаривает. Подозрительный тип какой-то.

Почему-то я сразу поняла, о ком идет речь. Машинально оглянувшись, я поймала пристальный взгляд «сердцеда».

– Кофе по-турецки, – неестественно громко сказала я, снова ощутив нервозность, – и сигареты. «Русский стиль» у вас есть?

«Русского стиля» не было. Сообщив мне это, Людмила так расстроилась, что я подумала и согласилась на «LM».

Людмила удалилась.

Стараясь не поворачивать голову в сторону «подозрительного типа», я сняла шапочку и поправила волосы.

Так, постараемся разложить все по полочкам. Сначала эта история с машиной. Я вновь прокрутила в голове это событие: нелепая история. Почему нелепая? Да потому, что, если

меня действительно хотели бы сбить, достаточно было увеличить скорость или немного повернуть руль. Ведь в первый раз машина прошла в нескольких сантиметрах от меня, так?

Тогда я решила, что человек за рулем не умеет водить. А может быть, как раз наоборот, хорошо умеет это делать? А потом, когда я рванула через дорогу? Я не разглядела иномарку, кажется, это была «Вольво», но в любом случае не танк. Слегка повернуть руль, поехать чуть быстрее, и дело с концом. Вывод напрашивался сам собой: меня хотели напугать. Или предупредить.

Но кто и зачем? Номера машины я не запомнила, не до того мне было. Лица водителя тоже не разглядела. Из-за затемненных боковых стекол даже не знала, сколько человек находилось внутри. Единственное, что я успела увидеть, так это вмятину на капоте. Никаких скандальных или разоблачительных историй на данный момент у нас в производстве не было. Может, разгневанные читатели? Не смешно. Тем более, о том, что пойду в кафе, час назад я сама еще не знала.

Выходит, за мной следили, если, конечно, не приняли за кого-то другого. А тут еще этот «подозрительный» красавчик. А почему, собственно, подозрительный? Ну, зашел человек в кафе выпить чашечку кофе, захотелось посидеть в одиночестве. Я, между прочим, тоже одна и тоже кофе хочу.

Кажется, мои рассуждения завели меня в тупик. Ясно одно – обратно я пешком не пойду. Надо позвонить в редакцию, попросить Виктора подъехать, а заодно, может, и про-

яснится что-нибудь.

Приняв такое решение, я снова вздохнула – который уже раз за сегодняшний день – и сосредоточила все свое внимание на принесенных Людмилой кофе и сигаретах.

В отличие от большинства других подобных заведений здесь к кофе относились с должным уважением и готовили сей благородный напиток по всем правилам искусства. В общем, получалось ничуть не хуже, чем у Маринки.

Быстро расправившись со своей порцией, я поборола желание заказать еще одну, затушила сигарету и поискала глазами официантку. Людмила была занята с клиентами, но скоро освободилась и подошла к моему столику. Я расплатилась за кофе и поинтересовалась, откуда могу позвонить. Телефон находился около стойки бара, Людмила проводила меня к нему и, извинившись, ушла на кухню.

Трубку взяла Маринка.

– Все в порядке, работа кипит, – скороговоркой доложила она. – Да, кстати, будущее твое объявилось.

– Какое будущее? – не поняла я.

– Ну Ира, Ира, официантка из кафе, – затараторила Маринка, – точнее, не она сама, а друг ее звонил, хотел с тобой поговорить, не знаю зачем. Он сказал, что хочет лично с тобой пообщаться, что это очень важно. Резовский не звонил, – тут же добавила она.

Ну, что знала, все сказала. Я поморщилась.

– Мариночка, а теперь еще раз то же самое, но помедлен-

нее. Насчет Резовского я поняла. А что за друг, он не представился?

– Нет, – односложно ответила Маринка, явно обидевшись. Я усмехнулась; ничего, ей полезно.

– А голос у него, – я покопалась в памяти, – такой приятный, бархатный?

– Голос как голос, – проворчала было Маринка, но, очевидно, решив, что дуться на меня все-таки не стоит, продолжила более миролюбиво: – Голос приятный, это точно. Он сказал, что через час еще позвонит.

– Хорошо, я поняла, – пробормотала я, хотя не поняла ничего. Если это Иринкин друг, то с кем она поехала в Москву? А если он звонит из Москвы, то где сейчас сама Иринка? Ладно, разберемся, через час, так через час. Я пока свои проблемы решу. – Марина, Виктора позови, пожалуйста. Подожди, – меня осенила идея, – возьми деньги из сейфа, не знаю сколько, – я подумала, – сама сориентируйся, чтобы на сапоги хватило, ключи от моей машины в верхнем ящике стола. И то и другое отдай Виктору, – и, предупреждая неминуемые расспросы и комментарии, а объясняться по телефону мне не хотелось, строго добавила: – И побыстрее, все вопросы потом.

– Слушаюсь! – гаркнула Маринка и с грохотом бросила трубку на стол.

Виктор работал в редакции фотографом. Бывший афганец, человек немногословный, он всегда готов был прийти

на выручку.

– Виктор, – коротко раздалось в трубке.

Я попросила его взять у Маринки деньги, ключи от моей «Лады» и заехать за мной в кафе. По дороге в редакцию я намеревалась заглянуть в магазин и подобрать что-нибудь из обуви. Магазин находился в двух шагах от редакции. Мне жутко не хотелось хромать по лестницам и коридорам нашего здания на глазах у всех сотрудников. Не то чтобы я боялась неизбежных шуток и вопросов, хотя и это тоже, но я твердо была уверена, что руководитель должен быть всегда в форме, по мере возможности, конечно. Особенно если этот руководитель – женщина.

Если Виктора ничто не задержит, он подъедет минут через десять. Рабочий день близился к концу, пока я разговаривала по телефону, посетителей в кафе заметно прибавилось. Я немного поколебалась и вернулась к своему еще никем не занятому столику. Оглядев зал, я заметила знакомые лица из числа завсегдатаев. Мужчины, который привлек мое внимание несколько минут назад, уже не было. На его месте сидела дама внушительных размеров и внимательно изучала меню. Ну вот, как все просто. Послушал хорошую музыку, выпил свой кофе по-турецки и отправился по делам. Ничегошеньки подозрительного. Каждому человеку иногда хочется побыть в одиночестве. А может, назначил свидание, а она не пришла. Вот дура.

Мне стало немного грустно. Я посмотрела на часы, про-

шло только пять минут. Я вздохнула, достала сигарету и пошарила в сумочке в поисках зажигалки. Терпеть не могу ждать.

– Позвольте, – раздался над ухом незнакомый мужской голос. Щелкнула зажигалка. Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Над столиком склонился мой «сердцеед». – Разрешите? – свободной рукой он взялся за спинку стоящего напротив стула.

Мечты сбываются. Мне вдруг стало весело. Я прикурила от зажигалки, которую он все еще держал в руке, и кивнула.

– Я вас, кажется, немного напугал. О чем же вы так глубоко задумались?

«О вас», – сказала я про себя и мило улыбнулась. Он помолчал пару секунд в ожидании ответа, потом приблизил ко мне свое лицо и заметил:

– Хорошее кафе. Вы здесь часто бываете?

Я одновременно почувствовала приятный запах его одеколона и легкое волнение. «Сердцеед» – а мне почему-то больше не хотелось его так называть – дружелюбно улыбался, но глаза его смотрели на меня внимательно и серьезно.

– Заглядываю иногда. К сожалению, мне пора идти. – Я демонстративно посмотрела на часы. Виктор, должно быть, уже подъехал. Я надела шапочку и развела руками. Увидев, что я поднимаюсь, мой собеседник вскочил и помог мне отодвинуть стул.

– Очень жаль, – он грустно улыбнулся. – Я на машине,

могу вас подвезти.

На какое-то мгновение я пожалела о том, что попросила Виктора приехать.

– О, нет, нет, спасибо, – я очаровательно улыбнулась и тут же едва не наступила ему на ногу. Увлечшись нашей светской беседой, я совершенно забыла про этот проклятый каблук, точнее, полное его отсутствие. Мужчина заботливо подхватил меня под руку, выразительно посмотрел на мои сапоги и уточнил:

– Вы уверены? – в его глазах мелькнули смешинки.

«Забавляется, гад», – разозлилась я, почувствовала, что краснею, и сухо ответила:

– Абсолютно.

Ощущая на себе его взгляд, я сосредоточенно похромала к выходу. Неудачный день. В такой лучше вообще из дома не выходить.

Я толкнула стеклянную дверь кафе и вышла на улицу. В это время к кромке тротуара мягко подкатила «Лада». Виктор, перегнувшись через сиденье, открыл дверь. Я нырнула в машину, испытав при этом невероятное облегчение. Виктор относится к типу мужчин, которые одним своим присутствием внушают уверенность и безопасность, недаром Маринка неровно к нему дышит.

Только сейчас я поняла, как устала.

– Виктор, – я с умилением посмотрела на него, – я чертовски счастлива тебя видеть.

Виктор посмотрел на меня несколько озадаченно, но по обыкновению промолчал. Я рассмеялась:

– Не обращай внимания. Давай к редакции.

Виктор вынул из внутреннего кармана пачку денег, я сунула их в сумочку, не пересчитывая, и пристегнула ремень.

Ехали мы молча. Виктор – человек не разговорчивый по природе своей, а мне не то что говорить, даже думать ни о чем не хотелось. Начинался час пик, движение стало более оживленным. Я лениво смотрела на проносящиеся мимо забрызганные машины. Мелькнула неприятная мысль, что надо бы найти время и помыть свою. Завтра же этим займусь, дала я сама себе слово, разглядывая белую иномарку, которая чуть впереди отделилась от потока машин и повернула на боковую улочку, демонстрируя свой заляпанный весенней грязью бок. На солнце тускло блеснула вмятина на капоте. Да, сезон для автомобилистов не самый приятный.

Белая иномарка!

– Стой! – заорала я так, что даже невозмутимый Виктор от неожиданности дернул руль. Машина вильнула, нам сзади неодобрительно засигналили. Виктор бросил на меня осуждающий взгляд.

– То есть поверни направо, – быстро поправилась я. Мы уже почти достигли перекрестка, и Виктор одновременно крутанул руль и включил поворотники. Сзади взвизгнули тормоза, я даже услышала, как водитель едущей за нами машины прокричал что-то непечатное в наш адрес.

– Надеюсь, это действительно было необходимо, – произнес Виктор, наверное, самую длинную за все время нашего знакомства фразу. Умница Виктор считал, что проблемных ситуаций лучше не допускать, чем потом с блеском из них выходить. Я, конечно же, была с ним совершенно согласна, но на деле все время умудрялась влипнуть в какие-нибудь истории.

– За той белой машиной, – я махнула рукой в сторону удаляющейся иномарки.

– «Вольво», – уточнил Виктор.

Улочка, на которую мы свернули, была почти пустой. Виктор утопил в пол педаль газа, разделяющее нас расстояние быстро сократилось до приемлемой дистанции. Объект преследования двигался с разрешенной скоростью, правил не нарушал, ни на кого не покушался, но я была уверена, что это та самая машина. Много ли разъезжает по городу белых «Вольво» с тонированными стеклами и характерными вмятинами?

Я успела рассказать Виктору о сегодняшнем инциденте на дороге, продемонстрировать принесенный в жертву сапог, поделиться своими сомнениями и подозрениями, когда «Вольво» плавно сбавила ход и остановилась перед хорошо знакомым мне зданием. Мы тоже остановились. Через несколько секунд дверца машины открылась и из нее вывалился Фима собственной персоной. Дружески, прямо-таки задушевно улыбаясь, он махнул на прощанье рукой то ли во-

дителю, то ли еще кому-то невидимому снаружи и своей вальяжной неповторимой походкой направился в свою контору.

Надо сказать, я ожидала чего угодно, но только не этого.

– Что делать будем? – спросила я, хотя уже знала, что сейчас сделаю. Как только «Вольво» удалится на приличное расстояние, отправлюсь к Резовскому и устрою ему допрос с пристрастием. Злополучную иномарку найти потом будет нетрудно. Я открыла дверцу и тут же снова ее захлопнула. Вместо того, чтобы двинуться прямо, водитель развернулся и медленно поехал по встречной полосе.

– Что делать будем? – в замешательстве снова спросила я.

Машина неторопливо приближалась, через прозрачное лобовое стекло я отчетливо увидела лицо человека, сидящего за рулем. Он внимательно посмотрел сначала на машину, потом на Виктора, затем на меня, все так же медленно проехал до перекрестка и скрылся за поворотом.

Мы с Виктором переглянулись. В том, что машина та самая, у меня не было никаких сомнений. Водитель нас разглядел хорошо. Зато и мы теперь тоже знаем его в лицо. Кстати, мы люди честные, ни от кого не скрываемся. Остается неясным, кто такой этот нахал и что ему от меня нужно. Или от нас, не знаю. Но есть еще Фима, который сидит себе преспокойненько в своем кабинете и прямо-таки жаждет, я это чувствую, поговорить с кем-нибудь по душам.

Я выложила свои соображения Виктору. Он кивнул в знак

согласия и, разумеется, выразил настойчивое желание отправиться к Резовскому вместе со мной. Нельзя сказать, что я была против, но, посоветовавшись, мы решили, что с Фимой я справлюсь и сама, а вот Виктору лучше остаться в машине на случай, если вернутся наши друзья на «Вольво» или их коллеги.

Решительным шагом, если не принимать во внимание мою хромоту, к которой я, впрочем, за последние пару часов уже начала привыкать, я направилась к зданию.

У входа в приемную я помедлила несколько мгновений, усиленно соображая, что сказать секретарю, очень уж хотелось, чтобы визит явился для Ефима Григорьевича полной неожиданностью. Сориентируюсь по ситуации, решила я и распахнула дверь.

Секретарша-«школьница» оказалась дородной дамой неопределенного возраста. Дама, оттопырив мизинчик, только поднесла ко рту пирожное и в это мгновение увидела меня. Глаза у дамы округлились, и она вместо того, чтобы отложить на минуту трапезу, откусила сразу чуть ли не половину пирожного.

– Приятного аппетита, – сказала я, аккуратно прикрыв за собой дверь, – Ефим Григорьевич у себя?

Дама энергично закивала головой.

Резовский сидел в кресле, развернувшись к окну, с телефонной трубкой, прижатой к одному уху, ковыряя пальцем в другом. Его ноги покоились на подоконнике.

– Ну, киска, как ты могла такое подумать, – сказал он кому-то на другом конце провода.

Неслышно ступая по ковровому покрытию, я обошла стол. Увидев меня, Фима уронил ноги и попытался вскочить. Сделав грозное лицо, я ткнула пальцем в его грудь. Фима бухнулся обратно в кресло.

– Извини, милая, я перезвоню тебе позже, – произнес он еле слышимым голосом. Из трубки донеслось недовольное верещание. Фима заколебался. Я сурово сдвинула брови, взяла трубку, которую Фима тут же послушно отдал, и положила ее на рычаг. Фима на всякий случай преданно посмотрел на меня.

– Какими судьбами, Оленька?

– Фима!

– Ах, это! Ты про бедное животное! Замерзло, понимаешь ли, жалко стало. Завтра, завтра же заберу, я уж и хозяев нашел, хорошие люди такие. А он еще у тебя жив, зверь, в смысле? О, молчу, молчу! Или, если хочешь, сама привези.

– Привезу сама, только скажи куда. Так надежней будет, – процедила я сквозь зубы и выдержала паузу.

Фима заерзал:

– Что-нибудь еще?

– Угадал. А скажи-ка мне, Фима, что это за друзья у тебя такие, на белой иномарке?

– Не понял?

– С которыми ты только что так мило попрощался.

– Понял. Да не друзья они вовсе, так, квартирами занимаются. Купля, продажа, ну, ты знаешь, обычный набор. А что?

– Не друзья, говоришь? А куда же вы тогда катались? Фи-ма, уж не квартиру ли ты собрался покупать?

– Ну, Оль, ты понимаешь, инфляция, то да се, а у них квартиры дешевые...

– Правда? Слушай, ты мне их телефончик дай, пожалуйста. И адрес тоже запиши.

– Конечно, конечно, без проблем. – Фима с готовностью развернулся к столу. – А насчет зверя не волнуйся, завтра же утром я тебе позвоню.

Виктор выслушал мой доклад, посмотрел на Фимины то-ропливые каракули и коротко резюмировал:

– Недалеко. Заглянем.

Искомый дом мы нашли сразу, а вот дальше не было ни вывесок, ни указателей. Контора по недвижимости располагалась в центральной части города в старом купеческом особняке, стоящем в глубине двора и разделенном в свое время на квартиры, квартирки и какие-то пристройки неизвестного назначения со множеством лестниц, ведущих на второй этаж.

Двор с нашей стороны просматривался не весь, мы медленно поехали вдоль по улице. На одной из лестничных площадок вела оживленный разговор группа мужчин. Один из них перегнулся через перила, пытаясь лучше рассмотреть нашу машину, что-то сказал остальным, два человека броси-

лись вниз по лестнице.

– Держись, – произнес Виктор, быстро набирая скорость. Я уперлась руками в бардачок, не отрывая взгляда от происходящего во дворе. В открывшемся для обзора углу двора стояла белая «Вольво».

Если нас и собирались преследовать, то, очевидно, отказались от этой идеи. До редакции на этот раз мы добрались без приключений. Точнее, до магазина. Я категорически заявила, что пусть за мной неизвестно по каким причинам гоняется хоть сама «коза nostra», но в данный момент я намереваюсь отправиться за покупками. И вообще, в нормальной обуви убежать удобнее. Виктор хмыкнул, взял с меня клятвенное обещание, что я без него из магазина и шагу не сделаю. А пока я буду примерять обновки, он сгоняет заправиться, бензин был практически на нуле.

Глава 3

Из магазина я вышла совершенно в другом расположении духа. «Лады» нигде не было видно. Как послушная девочка, я осталась стоять около входа. Шел седьмой час, начались ранние сумерки. Прохожие спешили кто домой, кто куда, то и дело задевая меня на узком тротуаре.

– Какие люди, и без охраны!

Рядом стоял молодой человек, лет двадцати пяти, не больше, в меховой куртке нараспашку, руки в карманах.

Мне стало как-то неуютно.

– Простите, вы, очевидно, обознались.

– Да нет, подруга, не обознался. Прогуляемся, разговор есть. – Парень говорил на своеобразный небрежно-нагловатый манер братков, растягивая слова.

Я беспомощно оглянулась. Виктора все еще не было видно. Магазин! Я сделала маленький шагочек по направлению к открытой двери. Парень тут же подошел ко мне вплотную и почти прижал к стенке.

– Ну ты че, не поняла? Сказал – потолковать надо.

Он вынул руку из кармана и протянул ко мне. Я невольно отшатнулась. Ухмыляясь, он покрутил пуговку на моем пальто, на пальце тускло блеснул увесистый перстень.

– Че, боишься? Спокуха, не съем. Если дуру гнать не будешь.

Парень подхватил меня под руку и почти потащил вдоль по улице.

– Я кричать буду, – взвизгнула я испуганным голосом, так, что самой противно стало.

– А ты попробуй, – браток заржал.

– Я никуда не пойду. – Я сделала попытку остановиться.

Парень так сжал мой локоть, что я едва не вскрикнула.

– Ну и характерец, замучился совсем, – пожаловался он прохожему, с любопытством уставившемуся на нас. Тот понимающе покивал.

– Нам сюда, крошка.

Мой сопровождающий оглядел пустынный двор, удовлетворенно кивнул и повернулся ко мне:

– Здесь и потолкуем. Ну что, Юрьевна, с первого раза до тебя не доходит?

Я успела только искренне удивиться. У входа во двор показался мужской силуэт. Парень выжидающе помолчал.

– Какие-то проблемы?

Ба, вот так номер! Мой новый знакомый из «Дианы»! Живет здесь, что ли?

– Давай, мужик, топай. Тебя это не касается. – Браток был явно недоволен.

– Ну, это еще как сказать. Что-то не похоже на милую беседу. Этот молодой человек к вам пристаает?

– Сказал, вали отсюда подобру-поздорову.

Парень наконец отпустил мою руку. Может, пока они раз-

бираются, мне удастся смыться?

Мой неожиданный защитник не собирался следовать совету братка. Тот это, кажется, тоже понял. Несколько мгновений они оценивающе смотрели друг на друга. Парень снова засунул руки в карманы, сплюнул, бросил мне:

– Поговорим позже, подруга, – и удалился в темную подворотню. Оттуда послышалась какая-то возня и тут же стихла. Мой спаситель поколебался, не пойти ли, глянуть, в чем дело, но из подворотни больше не доносилось ни звука. Споткнулся, наверное, и нос расквасил, злорадно подумала я.

– Спасибо, – горячо поблагодарила я его, – вы появились очень кстати. Понятия не имею, что он от меня хотел.

– Не стоит благодарности, Ольга Юрьевна. А теперь, я думаю, нам надо поговорить.

Ах так, да? Прелестно. Только почему это я не знаю ничего, а меня знают все? И всем со мной срочно понадобилось побеседовать.

Развить свою мысль дальше я не успела. За спиной супермена возник Виктор. Черт его знает, откуда он появился.

– Ой, – сказала я от неожиданности.

Супермен быстро шагнул в сторону. Увидев Виктора, он сунул руку за пазуху. У Виктора, очевидно, сработал инстинкт самосохранения. Ребро его ладони коротко рубануло по неприкрытой шее незнакомца. Мой супермен отрубился.

Виктор присел рядом с ним, я последовала его примеру, мне не терпелось посмотреть, какой камень припрятал за па-

зухой этот человек. Но Виктора заинтересовало что-то выглядывавшее из кармана куртки. Подцепив двумя пальцами за уголок, он вынул из кармана фотографию, бросил на нее задумчивый взгляд и сунул себе в карман. Мужчина шевельнулся. Поговорить с ним действительно стоит, подумала я. Но уже на наших условиях. К сожалению, не известно, друг он или враг.

Во дворе зажегся свет, отворилась дверь, слышались голоса, шаги нескольких человек. Мы с Виктором переглянулись, поднялись и пошли к выходу.

Сумерки сгущались. Под аркой, ведущей на улицу, было довольно темно, и я едва не наткнулась на скорчившегося на земле человека. А-а, браток!

– Отдыхаешь? – злобно сказала я и неожиданно для самой себя пнула его в ногу острым носком сапога. – Сволочь. Ноготь из-за него сломала, – пояснила я удивленно посмотревшему на меня Виктору.

Когда мы зашли наконец в редакцию, время близилось уже к семи, но народ терпеливо сидел на своих местах, занимаясь кто чем. Сергей Иванович Кряжимский – старейший сотрудник редакции и мой неизменный заместитель – сосредоточенно корпел над бумагами. Маринка сидела, поджав ноги, в своем любимом кресле и, грызя карандаш, ломала голову над кроссвордом. Кроссворд явно превосходил ее возможности. Ромка – наш курьер, хотя об этой его обязанности вспоминали реже всего, большую часть времени он

возился с компьютером, – наводил порядок на и без того безупречно чистом столе и помогал Маринке в ее нелегком деле.

Нас ждут, с нежностью подумала я.

Маринка вскочила с кресла.

– Вы что так долго? – недовольно сказала она. – Мы уже волноваться начали.

Критически она осмотрела мои новые сапоги.

– Ничего, симпатичные, – заключила она, – ну, давайте, рассказывайте быстрее, страсть как интересно. Мы тут томимся, телефон разрывается...

– Остановитесь, девушка, не все сразу, – я устало бухнулась в кресло, где она только что сидела. – Есть предложение сначала выпить по чашечке кофе. Надеюсь, никто не возражает?

Никто не возражал, по крайней мере, вслух.

– Кофе? Запросто. Ой, вода кончилась. Без меня ничего не рассказывайте, я мигом. – Маринка схватила кувшин для воды и исчезла за дверью.

– Да не о чем, собственно, рассказывать, – сказала я, когда она вернулась, – то есть событий вагон и маленькая тележка, только концы с концами не увязываются. Короче, не знаю, с чего начать.

– С начала, разумеется, – Маринка выглянула из-за дверцы шкафа.

– С самого? – ужаснулась я. Обведя взглядом выжидаю-

щие лица собравшихся и вздохнув для порядка, я нараспев проговорила: – Значит так, зачата я была в любви, точная дата, к сожалению, неизвестна. А родилась ранним утром...

Первым заржал Ромка. Я посмотрела на оторопелые физиономии остальных и тоже не выдержала.

Зазвонил телефон. Маринка колдовала над кофе, и я, все еще смеясь, подняла трубку:

– Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель».

– Ольга Юрьевна? – уточнил собеседник.

– Совершенно верно.

– Рад, что наконец застал вас. Коротков Андрей Николаевич, – представился он.

Я пожалала плечами, его имя мне ни о чем не говорило.

– Я знакомый Ирины Сергеевой, – продолжил он.

Сергеева, Сергеева... Судя по всему, я должна ее знать. Я потеряла подбородок и на всякий случай сказала:

– Очень приятно.

И тут я вспомнила. Это же фамилия моей Иринки. Не мудрено, я же слышала ее только раз, когда Иринку позвали к телефону.

– Так вы Ирочкин друг! Рада вас слышать. А почему вы звоните, с Ириной все в порядке?

Виктор хлопнул себя по лбу и полез в карман.

– Я думал, вы прольете на это свет, – несколько смущенно произнес Андрей Николаевич.

– В смысле? Разве она не с вами, в Москве? Откуда вы

звоните?

– Я звоню из Домодедова, – начал он с последнего вопроса, – мой самолет вылетает через полчаса. И я хотел бы увидеться с вами сегодня же, если это будет для вас не слишком поздно. Я буду в Тарасове часа через три – три с половиной.

Я взяла протянутую Виктором фотографию. Заметно было, что Иринку снимали без ее ведома. Не глядя в камеру, она шла немного в стороне от неизвестного фотографа. Двор, откуда она выходила, показался мне знакомым. Точно, за Иринкиной спиной виднелась белая иномарка и рядом – физиономия сегодняшнего братка.

В углу карточки стояла вчерашняя дата и время: 17:40.

– Андрей Николаевич, – медленно сказала я.

– Да-да?

– Приезжайте сегодня прямо ко мне домой, – я продиктовала адрес и телефон на всякий случай.

– Так вы знаете о ней хоть что-нибудь? – голос Короткова действительно можно было назвать «бархатным», несмотря на тревожные нотки. Я попыталась представить, как он выглядит. – Может, она вчера сказала вам что-то, о чем я не знаю?

Последний раз я видела Иринку позавчера, но не спешила об этом сообщить.

– А что вы знаете? – поинтересовалась я осторожно.

– Разве она не рассказала? – Он помолчал. – Ира не полетела в Москву вместе со мной, она сказала, что приедет поз-

же. О том, что на переговорах необходимо мое присутствие, стало известно только позавчера вечером. С работы Ира отпросилась сразу же, просто позвонив директору, но лететь утром категорически отказалась. Сказала, что завтра ей надо кое-что уточнить и встретиться с вами лично. Но она не приехала ни вчера, ни сегодня. В кафе сказали – я звонил туда сегодня утром, – что она уехала и вернется через несколько дней. Мы собирались пробыть в Москве около недели, – с грустью добавил он. – Вы же видели ее вчера? – вопрос прозвучал скорее с надеждой, чем с уверенностью.

– Нет, она не пришла. И не звонила, насколько я знаю. – Я вопросительно посмотрела на Маринку, та помотала головой. Мы закончили разговор с Коротковым, еще раз договорившись о встрече.

Теперь события, произошедшие за сегодняшний день, представлялись уже несколько в ином свете. Я пыталась каким-то образом увязать их с исчезновением Иринки. В том, что у нее неприятности, не оставалось почти никаких сомнений. Остальные, видимо, придерживались того же мнения.

На некоторое время воцарилась тишина. Все переваривали услышанное.

Сергей Иванович решил взять слово:

– Итак, что мы имеем на данный момент? Попробуем хронологически выстроить известные нам события. Последний раз Ольга Юрьевна видела девушку позавчера, так? – Мы дружно кивнули. – Они договорились, что встретятся на сле-

дующий день здесь, в редакции. По непроверенным пока данным, вечером того же дня друг Ирины спешно собирается в Москву и уговаривает девочку ехать с ним. Повторяю, – Сергей Иванович назидательно поднял указательный палец, – по непроверенным данным. Еще не известно, что это за друг и откуда он взялся.

– Да, да, – затараторила Маринка, – может, он сам все и подстроил, а теперь валяется на диване, ножки кверху, и сказки нам рассказывает.

– Мариночка, что именно он подстроил и, главное, зачем ему это надо? – Я с сомнением покачала головой.

– А что, банальная история, девушка залетает и требует, чтобы он как честный мужчина на ней женился. А он не желает, может, у него уже в каждом городе по жене. А Ирка его шантажировать вздумала, – глаза у Маринки загорелись, – вот он и...

– Ой, ну что ты несешь, детективов начиталась. Кроме того, какого черта тогда за мной охоту устраивать надо было?

– Ну, узнала тайну и поделилась с человеком, которому доверяла, с тобой то есть. Даже...

– Погодите, Мариночка, – перебил Кряжимский. – А вот здесь начинается самое интересное... Каким образом Ольга Юрьевна оказалась впутанной в эту странную историю? Думаю, это и есть ключ к разгадке.

– А я считаю, что копать нужно с этого загадочного приятеля. Недаром говорят: скажи, кто твой друг, и я скажу, в

какую историю ты влип.

Сергей Иванович крикнул.

– Да, Мариночка, такой вольной интерпретации поговорки я еще не слышал. В любом случае меньше чем через три часа вам предоставится возможность лицезреть его лично. – И пояснил в ответ на наши удивленные взгляды: – Вы же с Виктором не собираетесь оставить Ольгу Юрьевну наедине с этим незнакомцем?

Маринка негодуяще фыркнула:

– Разумеется, нет.

– Вот и славненько, продолжим дальше. В тот же вечер Ирина отпрашивается с работы на несколько дней, но сразу не уезжает. Ольге Юрьевне она не звонит, так как собирается встретиться с ней лично. Но перед этим «кое-что уточнить». Вопрос, что? Известно, что вчера после полудня...

– В семнадцать сорок, – уточнила я.

– ...она наведывалась в фирму, занимающуюся недвижимостью, откуда вышла, – Сергей Иванович ткнул пальцем в фотографию, – в семнадцать часов сорок минут, что подтверждено документально. Дальше след девушки теряется, из чего делаем вывод, что она либо сама, либо с чьей-то помощью исчезает около восемнадцати часов. При этом, – снисходительный кивок в сторону Маринки, – можем предположить, что она действительно узнает что-то, чего знать не должна была, но не о своем друге, а, скажем, о делах этой самой фирмы, ведь именно ее сотрудники напали на Ольгу

Юрьевну. – Сергей Иванович откинулся на спинку стула и с видом победителя оглядел окружающих.

– Bravo, маэстро! – Маринка восторженно зааплодировала. – И все-таки не исключено, что ее друг замешан в этой истории. Не доверяю я мужчинам...

Мы расхохотались, Маринка обиженно поджала губы.

– А как выглядел этот парень около магазина? – заговорил молчавший до сих пор Ромка. Он задумчиво посмотрел на Кряжимского. – Наши сегодняшние гости...

– Точно, Оль, к тебе же тут такие типы приходили, – вскричала Маринка, – один еще ничего, при галстукке даже, а другой – ну вылитый гоблин.

– Кто-кто? – не поняла я.

– Ну, гоблин, знаешь, такой, глазки маленькие, круглые и наглые, на пальце – перстень, башка стриженная, и говорит так противно: «Ну ты че, подруга».

– Точно, он, – я без труда узнала братка. – Здорово у тебя получается.

– Оль, я сказала ему, что тебя нет, когда будешь, не знаю. Ты как раз из кафе звонила. Нет, этого я не сказала. А он докапываться начал, что у тебя за дела и собираешься ли вернуться сегодня. Наглый такой, пытался в ящик твоего стола нос сунуть, хорошо, что Сергей Иванович зашел.

Кряжимский кивнул:

– Ага, Маринины вопли услышал, захожу, спрашиваю: «В чем дело?» А он: «Ничего, папаша, все путем. До скорого».

И вышел.

– И ничего я не вопила...

– Ладно, успокойся, – я обняла Маринку за плечи, все-то на нее сегодня «наезжают». – У меня предложение... А что, если нам визит в эту контору нанести?

– В смысле? – похлопал глазами Ромка.

– Точно, – Маринка понизила голос, – дожидаемся ночи...

– Я другое имею в виду. Они чем занимаются? Недвижимостью. Что, если кто-то из нас обратится к ним, ну, скажем, по обмену квартиры?

– Хорошая мысль, только кто? Вас с Виктором они хорошо разглядели, меня и Марину тоже видели. Разве что...

Все посмотрели на Ромку, тот потупился и покраснел.

– Рома, дружище, ты с ними не столкнулся?

– Я как раз выходил, – тихо ответил он. И совсем уже шепотом: – В туалет.

– Вот и славненько, – я постаралась не рассмеяться, – зайдешь, скажешь, что так и так, мол, надоело с мамой жить, жениться хочу, квартиру менять хочу.

Ромка сокрушенно вздохнул:

– Хорошо было бы...

– Значит, прямо с утра туда и отправляйся.

– Сначала лучше в редакцию, – высказался Виктор.

– Верно, – поддержал его Кряжимский, – может что-нибудь измениться.

– Тоже правильно, – я поднялась. – Ну, что, господа, в

путь? День сегодня затянулся.

Снова зазвонил телефон. Маринка схватила трубку.

– Алло? А кто ее спрашивает? Коротков?

Я отобрала трубку.

– Андрей... – Черт, как его там по бабушке?

– Можно просто Андрей. Хорошо, что застал вас. Я все еще в аэропорту, рейс то ли отменили, то ли отложили, какие-то там технические неполадки. Так что я теперь затрудняюсь сказать, когда приеду.

– Минутку, дайте подумать, – я прикрыла трубку рукой. – У него рейс отменили, что-то там случилось.

– Я же говорила, говорила, – обрадовалась Маринка, – спроси его про жену.

Вот заклинило, похоже, в любви ее постигла очередная неудача.

– Ну что же, Андрей, в таком случае давайте отложим встречу до утра.

Маринка замахала руками. Я показала ей язык и вздохнула. Н-да, проще уступить.

– Извините, Андрей, а вы не женаты?

Коротков грустно рассмеялся:

– Пока нет. Я вот думаю, может, Ира дома? Заболела, например, грипп, знаете, температура. Правда, на звонки никто не отвечает, но мало ли что...

– А я и не знала, что у Ирины телефон есть. Вы ничего не путаете?

Тот немного помялся.

– Ира на днях ко мне переехала... Так вы не могли бы заглянуть на всякий случай? Это совсем недалеко от вашего дома.

– Да, да, конечно, говорите куда.

Я записала адрес. Мелькнула, но тут же пропала какая-то мысль, догадка...

– Значит, до завтра, Ольга Юрьевна.

– Что? А, да, конечно, до завтра. Погодите, – я напрягла свое серое вещество. – Послушайте, а Ирина последнее время не вела себя как-нибудь странно?

Должна же быть хоть какая-то зацепка!

Собеседник задумался:

– Да нет, я бы не сказал. Но вы же знаете, Ира – человек довольно скрытный. Разве что... Не знаю, важно ли это, но позавчера она попросила мой диктофон и пару чистых кассет.

– Диктофон? Любопытно...

Мы попрощались, я положила трубку и закурила.

– Ну что?

– Во-первых, – ядовитый взгляд в сторону Маринки, – он не женат. Во-вторых...

– Все они так говорят, – пробормотала Маринка и подвинула к себе телефон, – сейчас проверим... Алло, справочная? Скажите, пожалуйста...

– Во-вторых, Коротков просил заехать к нему домой, мо-

жет, девчонка просто с температурой валяется. Кстати, нам это и в голову не пришло, а ведь в городе эпидемия.

– Нет, я не знаю номер рейса... Девушка, я вас очень прошу, понимаете, муж позвонил, сказал, что рейс отменили. Я думаю, он врет. Ну, вы меня понимаете? Да, жду.

Во дает. Я стряхнула пепел.

– Мариночка, а как у тебя дела с этим рыжим, как его там?

– А-а, сволочь оказался, – отмахнулась Маринка. – Да, да, слушаю. Отменили... Да, постараюсь, спасибо.

– И вправду отменили, надо же. Посоветовала мужу больше верить...

– Ладно, подруга, не унывай.

– Вот так всегда, все бы вам над бедной девушкой подшучивать.

Пересмеиваясь, мы направились к выходу. Виктор взял у меня ключи от машины – я даже и не думала сопротивляться – и подхватил Маринку под руку. Та сразу повеселела, а уже через минуту о чем-то беззаботно щебетала. Потрясающий характер. Может, они с Виктором и тянутся так друг к другу потому, что Марина умудряется общаться с неразговорчивым Виктором, рассуждая сразу за обе стороны? И ему не в нагрузку, и процесс общения происходит...

Глава 4

Дом, в котором находилась квартира Короткова, действительно располагался недалеко от моего. На звонок в дверь никто не отозвался. Мы спустились снова во двор, подняли головы.

– Вон те, крайние справа, – вычислил Виктор.

Света в окнах не было.

– Все, ребята, мы свой долг на сегодня выполнили, домой, домой. – От усталости я едва передвигала ноги. Кроме того, жутко хотелось есть. Обед давно переварился и усвоился, и я уже жалела, что не перекусила в кафе.

Через пять минут мы уже поднимались ко мне в квартиру. Ну почему в пятиэтажках нет лифтов? Хорошо хоть живу на третьем этаже. После короткого спора было решено, что меня доставят до самого места назначения, то есть до милого моему сердцу дивана, затем Виктор проводит Маринку, а я ни под каким предлогом никому дверь до утра открывать не буду.

Виктор зашел в квартиру первым, огляделся и повернулся ко мне с озадаченным выражением лица.

Я рассмеялась.

– Все нормально, не обращай внимания. Это чудовище мне мстит за то, что один на весь день остался. Проходи, сейчас кофе сделаю.

– Пардон, – Маринка скрылась в ванной.

Я направилась на кухню, на ходу подхватывая разбросанные вещи. Тапочка, еще одна, блокнот.

– Ничего себе! – Я подняла будильник, потрясла, прислушалась. Кажется, им играли в футбол. – Вот зараза. Точно завтра просплю.

Виктор отобрал будильник, прошел на кухню.

– Отвертка есть?

– Где-то была.

Инструмент нашелся на удивление быстро. Я поставила кофе, открыла холодильник. Рядом тут же появился Фимка. Он сладко зевнул и требовательно мяукнул.

– Сейчас, сейчас.

Я пошарила глазами по холодильнику, вынула кусок сырой рыбы, положила в миску и едва успела отдернуть руку. Фимка с жадностью впился зубами в свое любимое лакомство.

Вошла Маринка.

– Ой, какой хоро-о-ошенький.

– Осторожно, – предупредила я.

Пропустив мимо ушей мое предостережение, Маринка присела на корточки и протянула руку с явным намерением погладить котенка. Фимка прервал свое занятие, прижал истерзанный кусок лапой, скосил на Марину глаза и низко заурчал.

Маринка испуганно отпрыгнула.

– Зверь, – уважительно сказал Виктор.

Мы выпили кофе и уничтожили гору бутербродов. В половине десятого я проводила гостей, тщательно заперла дверь и вернулась на кухню. Фимка уже сидел около пустой миски.

Я ужаснулась:

– Что, опять? Да тебя, дружок, легче убить, чем прокормить.

В морозилке можно было найти все, что угодно, кроме рыбы. Кошачьи консервы этот монстр категорически отверг. Я сделала отчаянную попытку скормить ему кусочек колбасы. Мой мучитель укусил меня за ногу и с оскорбленным видом удалился в комнату. Оттуда сразу же донесся грохот чего-то упавшего. Понятно, бессонная ночь обеспечена. Я закурила, прислушалась. Затих, паршивец, не иначе в засаде сидит. Чертыхнувшись, я натянула джинсы и поплелась совершать подвиг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.